

Образовательные траектории выпускников 9-х классов: региональные особенности

Л. Ю. Бедарева¹, Е. В. Ломтева¹

¹ Институт прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

Для цитирования	Бедарева Л. Ю., Ломтева Е. В. Образовательные траектории выпускников 9-х классов: региональные особенности // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 2. С. 103–118. https://doi.org/10.52944/PORT.2022.49.2.007
For citation	Bedareva, L. Yu. , & Lomteva, E. V. (2022). Educational trajectories of 9th grade graduates: Regional features. <i>Vocational Education and Labour Market</i> , 2, 103–118. https://doi.org/10.52944/PORT.2022.49.2.007
Поступила Received	14 июня 2022 г. June 14, 2022
Copyright	© Бедарева Л. Ю., Ломтева Е. В., 2022
Финансирование	Статья выполнена в рамках темы Государственного задания РАНХиГС № 11.2 «Анализ дополнительного образования молодежи в контексте государственной молодежной политики» на 2022 г.

Бедарева Лариса Юрьевна — старший научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ORCID: 0000-0002-5457-6182, e-mail: lara-2006@mail.ru

Ломтева Елена Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ORCID: 0000-0002-4696-1400, e-mail: lomteva-ev@ranepa.ru

Аннотация

Предмет. Возрастающий интерес молодежи к системе среднего профессионального образования (СПО), особенно со стороны выпускников 9-х классов, достоин всестороннего изучения, в том числе в плане анализа процессов приема в профессиональные образовательные организации (ПОО) с целью выявления возможной дополнительной нагрузки на региональные системы СПО и принятия в связи с этим органами управления образованием необходимых и своевременных управленческих решений, в равной степени удовлетворяющих потребности как молодежи, так и работодателей.

Цель статьи — анализ особенностей образовательных треков выпускников 9-х классов «школа — СПО» в различных субъектах Российской Федерации.

Методы. Исследование основывается на изучении данных, полученных из федеральных статистических форм отчетности ОО-1 и СПО-1 за 5 лет (с 2017 по 2021 годы), и проведено методом математического анализа данных. Для наибольшей наглядности результаты представлены в виде инфографики.

Результаты. Анализ приема в ОО СПО на основе статистических данных позволил выявить региональную неоднородность востребованности молодыми людьми обучения в системе СПО, а также определить основные тренды выбора регионов обучения. Выявлено, что интерес к обучению в системе СПО наблюдается не только по программам подготовки специалистов среднего звена, но и по программам подготовки квалифицированных рабочих, в том числе и на договорной основе.

Практическая значимость. Результаты исследования, изложенные в статье, могут быть использованы при принятии управленческих решений как на уровне профессиональной образовательной организации, так и на региональном уровне в части совершенствования профориентационной работы и утверждения контрольных цифр приема.

Ключевые слова: молодежь, среднее профессиональное образование, СПО, образовательная траектория, трудоустройство, выпускники девярых классов

Educational trajectories of 9th grade graduates: Regional features

L. Yu. Bedareva¹, E. V. Lomteva¹

¹Institute of Applied Economic Research, RANEPА, Moscow, Russian Federation

Larisa Yu. Bedareva — Senior Researcher at the Centre of Economics of Continuing Education, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, ORCID: 0000-0002-5457-6182, e-mail: lara-2006@mail.ru

Elena V. Lomteva — Candidate of Science (Pedagogy), Docent, Leading Researcher at the Centre of Economics of Continuing Education, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, ORCID: 0000-0002-4696-1400, e-mail: lomteva-ev@ranepa.ru

Abstract

Background. The recently changing interest in the system of secondary vocational education among young people, especially among graduates of 9th grade, creates a need to analyse admission to educational organisations that implement educational programmes of secondary vocational education (SVE) in order to identify possible additional burden on regional systems SVE and for the education authorities to adopt necessary management decisions for a timely decision to meet the demand both of the youth and of the employers.

Objective. Analysis of the features of 9th grade graduates' educational tracks "school — secondary vocational education" in various regions of the Russian Federation.

Methods. The study is based on the study of data that was being obtained from the federal statistical reporting forms ОО-1 and СПО-1 for 5 years, from 2017 to 2021, and

was carried out using the method of mathematical data analysis. For the greatest clarity, the results are presented in the form of infographics.

Results. The analysis of admission to vocational education organisations made it possible to identify regional heterogeneity in young people's demand for training in the vocational education system, as well as to determine the main trends in the choice of regions for studying. It was revealed that interest in training in the vocational education system is observed not only in training programmes for mid-level specialists, but also in training programmes for skilled workers, including studying on a contractual basis.

Practical significance. The results of the study presented in the article can be used for making managerial decisions at the level of a professional educational organisation and at the regional level in the case of career guidance work and establishment of admission control figures.

Keywords: youth, secondary vocational education, educational trajectory, employment, 9th grade graduates

Введение

Среднее профессиональное образование на сегодняшний день — наиболее динамичный уровень образования. Происходящие изменения в системе СПО в некоторой степени связаны с вступлением России в 2012 году в международное движение WorldSkills International, целью которого является популяризация рабочих профессий. В 2021 году для поддержки выпускников школ в части получения востребованной профессии и быстрого выхода на рынок труда Минпросвещения РФ подготовило проект постановления «О проведении эксперимента по реализации образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта “Профессионалитет”». Данные меры призваны помочь молодежи осознанно выбрать будущую профессию с последующим трудоустройством. Быстрый выход на рынок труда выпускников образовательных организаций системы СПО, обновление материально-технической базы колледжей, привлечение к образовательному процессу работодателей привели к росту интереса молодежи именно к этому уровню образования. Все большая доля выпускников 9-х классов предпочитает уходить в систему СПО, а не продолжать обучение в школе. Интерес к системе СПО возник не только со стороны молодежи, но и со стороны рынка труда, особенно с учетом принятого в стране курса на стремительное развитие собственной промышленности. Поэтому региональные системы среднего профессионального образования должны быть готовы к возрастающей численности обучающихся. А вот готова ли система среднего профессионального образования к быстрому наращиванию потока поступающих? На этот вопрос можно ответить, проанализировав динамику приема в профессиональные образовательные организации в регионах с целью выявления возможной дополнительной нагрузки на региональные системы СПО и принятия необходимых управленческих решений со стороны органов управления образования для своевременного удовлетворения спроса на данный

уровень образования как со стороны молодежи, так и со стороны работодателей.

Анализом образовательных траекторий молодежи занимались многие авторы. Хорошо изучены процессы перехода молодых людей из школы в вузы и возникающие в связи с этим потребности в разработке стимулирующих мер, способствующих сохранению контингента выпускников школ в регионе проживания и получению ими специальностей, востребованных именно местным рынком труда (Алешковский и др., 2020). Исследовались взаимосвязи образовательных траекторий с успеваемостью обучающихся (Бессуднов, Малик, 2016). В качестве основных барьеров для получения качественного образования многие ученые определяли территориальное неравенство, финансовое положение семей, а также «первичные и вторичные эффекты социального происхождения семей» (Богданов, Малик, 2020; Косякова и др., 2016; Хавенсон, Чиркина, 2019). Отдельно рассматривались вопросы влияния профессионально-личностных качеств студентов на их будущие профессиональные треки (Иванов, 2016), а также различия в образовательных и профессиональных траекториях как молодых людей, так и старшего поколения (Константиновский, Попова, 2022). Социологический подход в исследованиях образовательных и профессиональных траекторий характерен для работ Чередниченко Г. А. (2014), которая, кроме внешних регуляторов получения образования и формирования профессиональных траекторий, выделяет аскриптивные факторы — место жительства, пол, социально-экономический статус родителей, уровень их образования, которые также оказывают влияние на профессиональное самоопределение молодежи.

Однако региональные особенности, влияющие на выбор молодых людей, поступающих в образовательные организации системы СПО сразу после завершения обучения в школе, не рассматривал практически никто. Целью данной статьи является анализ динамики выбора выпускниками 9-х классов образовательных траекторий, связанных с продолжением обучения в образовательных организациях СПО, за последние 5 лет: с 2017 по 2021 годы. Отдельный акцент в исследовании был сделан на 2020–2021 годах, когда произошли кардинальные изменения в системе образования, связанные с пандемией.

Методы

Исследование было осуществлено методом критического анализа статистических данных, представленных в формах федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» и № СПО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования» за последние 5 лет, начиная с 2017 г. В процессе исследования были использованы методы математической статистики и графического изображения результатов.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе проведен анализ литературы, определены цель, задачи, методы исследования и план работ. На втором этапе проведен анализ форм статистического наблюдения и определены регионы, наиболее привлекательные для поступления на программы СПО, выявлены основные тенденции региональной миграции молодежи после окончания 9-го класса, проанализирована общая динамика приема в колледжи и техникумы по всем субъектам Российской Федерации.

Результаты и обсуждение

В результате исследования авторами было отмечено, что в течение последних пяти лет (начиная с 2017 / 2018 учебного года) доля школьников, продолживших обучение в 10-м классе школы, планомерно снижалась.

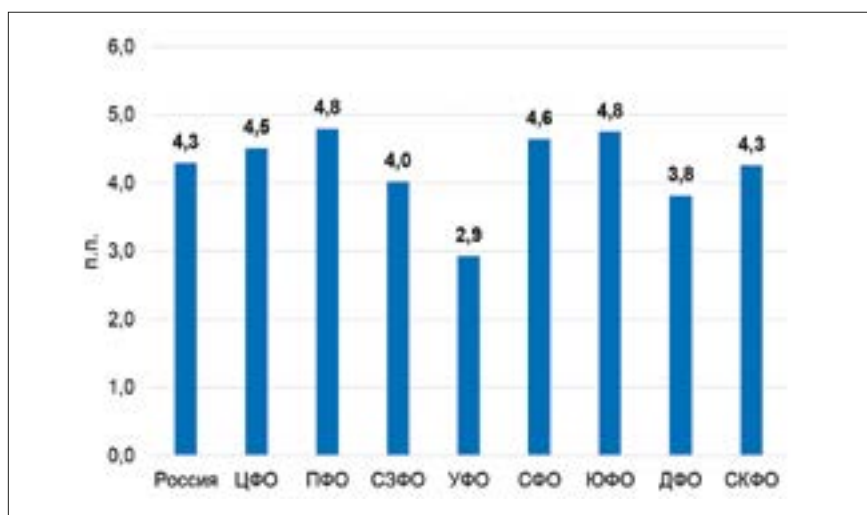

Рис. 1. Увеличение доли школьников, ушедших из школы после 9-го класса за период с 2017 / 2018 по 2021 / 2022 уч. гг. (п. п.¹)

Рост численности выпускников 9-х классов, ушедших из школы, зафиксирован по всем федеральным округам и по России в целом (рис. 1).

В среднем по России данный показатель составил 4,3 п. п. Самый высокий показатель наблюдается в Приволжском и Южном федеральных округах (4,8 п. п.), самый низкий — в Уральском федеральном округе (2,9 п. п.). Однако если на рис. 1 видна только общая картина изменения доли ушедших из школы выпускников 9-х классов за пятилетний период, то на рис. 2 можно увидеть изменение доли школьников, ушедших из школы после 9-го класса, по отдельным учебным годам, то есть изменение показателя относительно предыдущего учебного года. Начиная с 2017 / 2018 учебного года и до 2021 / 2022 учебного года во всех

¹ Процентные пункты.

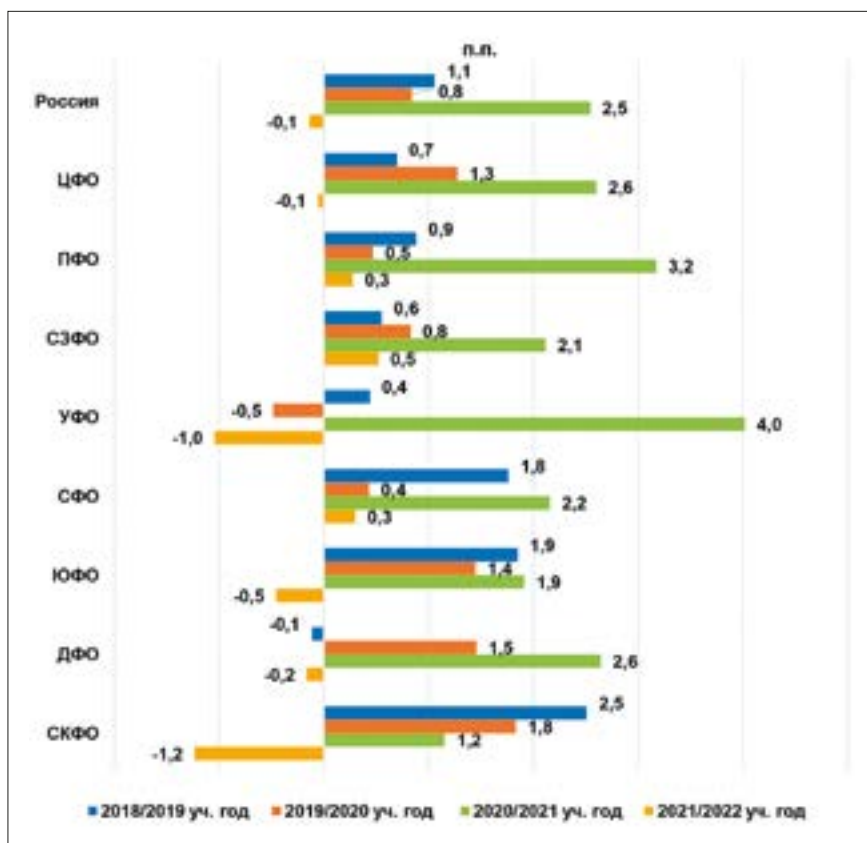

Рис. 2. Изменение доли школьников, ушедших из школы после 9-го класса (рост / снижение показателя относительно предыдущего учебного года, п. п.)

Примечание. Расчет велся относительно тех, кто ушел из школы после 9-го класса

федеральных округах (за исключением УФО) наблюдался стабильный прирост доли молодежи, ушедшей из школы. В 2020 / 2021 учебном году (начало пандемии) отмечен довольно резкий рост рассматриваемого показателя. Это может быть связано с несколькими обстоятельствами: переходом на дистанционное обучение; самоизоляцией и сложностями с самоорганизацией в обучении, которые не могли не сказаться на качестве получаемого образования в школе; неизвестностью, связанной со сроками проведения ЕГЭ, а также отменой обязательной сдачи ГИА для тех, кто не планировал дальнейшее обучение в вузах. Кроме того, пандемия внесла свои корректировки в финансовое положение семей. Не все смогли себе позволить подготовить своих детей к успешной сдаче ЕГЭ и поступлению в вуз. Как известно, получение высоких баллов ЕГЭ, позволяющих поступить на бюджетную форму обучения, невозможно, за редким исключением, без дополнительных занятий вне школы, которые являются платными. Да и обучение на платной основе в вузах не всем семьям оказалось по карману.

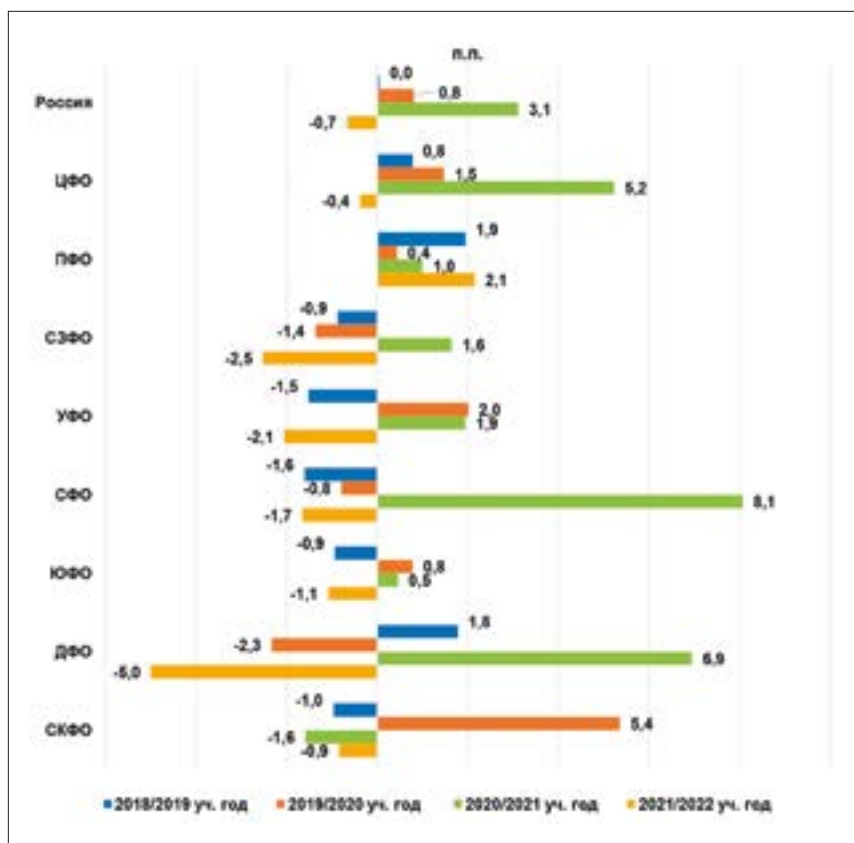

Рис. 3. Изменение доли школьников, продолживших обучение в СПО после завершения 9-го класса (рост / снижение показателя относительно предыдущего учебного года, п. п.)

Примечание. Расчет велся относительно тех, кто ушел из школы после 9-го класса

Из рис. 2 хорошо видно, как менялась численность школьников — выпускников 9-х классов, ушедших из школы. На примере данных по Российской Федерации в целом в 2020 / 2021 учебном году (в первый год пандемии) можно наблюдать, как вырос процент ушедших из школы. Если взять Уральский федеральный округ, то, несмотря на самый маленький общий прирост доли выпускников 9-х классов, не продолживших обучение в школе, в 2020 / 2021 учебном году там наблюдается самый высокий процент ушедших из школы — плюс 4,0 п. п. по сравнению с предыдущим годом.

По логике, выпускники, не продолжившие обучение в 10-м классе, должны были бы поступать в образовательные организации, реализующие программы среднего профессионального образования. На рис. 3 видна динамика поступления выпускников 9-х классов в образовательные организации СПО. В годы, когда наблюдалось падение доли выпускников 9-х классов, продолживших обучение в СПО, было отмечено

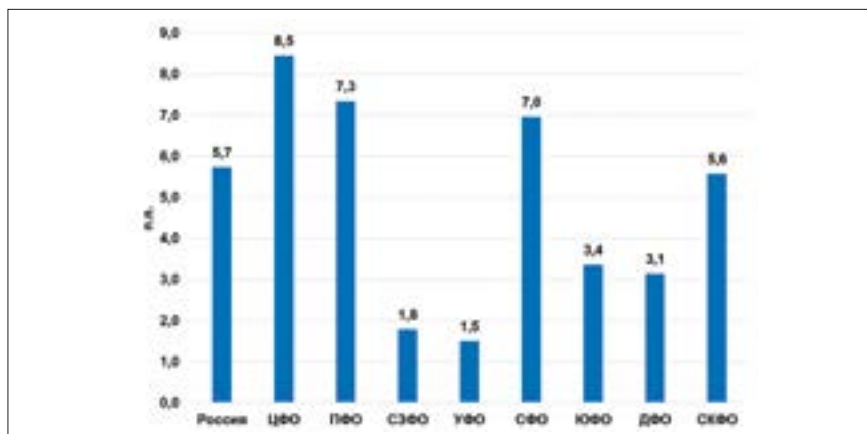

Рис. 4. Изменение доли школьников, продолживших обучение в СПО на ППССЗ после завершения 9-го класса (общий прирост / снижение в 2021 / 2022 уч. г. относительно 2017 / 2018 уч. г., п. п.)
Примечание. Расчет относительно тех, кто ушел из школы после 9-го класса

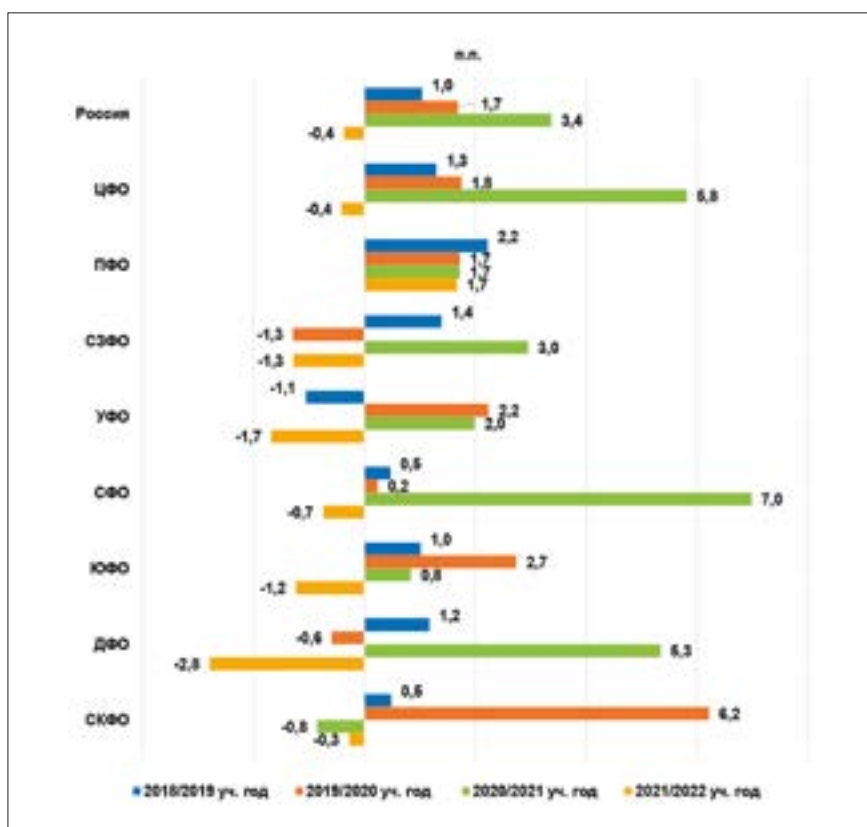

Рис. 5. Изменение доли школьников, продолживших обучение в СПО на ППССЗ после завершения 9-го класса (рост / снижение показателя относительно предыдущего учебного года, п. п.)
Примечание. Расчет велся относительно тех, кто ушел из школы после 9-го класса

увеличение доли выпускников 9-х классов, не продолживших обучение в образовательных организациях своего региона. При этом общая доля выпускников 9-х классов, ушедших из школы, увеличилась даже в СЗФО, УФО и ЮФО. Сравнивая данные, представленные на рис. 2 и 3, можно увидеть, что процент молодежи, ушедшей из школы в конкретном федеральном округе, не совпадает с процентом поступивших выпускников школ в колледжи в том же округе, то есть имеет место образовательная миграция, которую дальше мы рассмотрим чуть подробнее в разрезе субъектов Российской Федерации.

Достаточно высокий прирост поступающих в систему СПО в первый год пандемии был отмечен в Центральном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, причем в Центральном федеральном округе основную долю по притоку поступающих из других регионов показывает Москва. И только в Северо-Кавказском федеральном округе в 2020 / 2021 учебном году было отмечено снижение доли поступающих в СПО. Это связано с падением численности поступающих в колледжи в Чеченской Республике и Кабардино-Балкарской Республике, а также с высокой образовательной миграцией молодежи СКФО в другие регионы.

Рассматривая выбор образовательного пути и продолжения обучения в системе СПО, интересно было посмотреть динамику поступающих не только в целом, но и отдельно по программам подготовки — специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих.

Сразу следует отметить, что во всех федеральных округах и, соответственно, по России в целом, отмечен прирост доли молодежи, выбирающих программы подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ) (рис. 4).

Основные изменения произошли в 2020 / 2021 учебном году, когда замечен достаточно ощутимый прирост в региональные системы СПО в период временного локдауна (рис. 5). В 2021 / 2022 учебном году данный показатель снизился практически во всех федеральных округах (кроме ПФО) и по России в целом (но ненамного), поскольку молодые люди и их родители уже в некоторой степени адаптировались к тем изменениям, которые внесла пандемия. При этом если сравнить прирост доли выпускников 9-х классов, продолживших обучение в СПО за период с 2020 / 2021 по 2021 / 2022 учебные годы, с приростом в предыдущие учебные годы, то обнаружится, что данный показатель был довольно высоким, несмотря на небольшое снижение в 2021 / 2022 учебном году.

Абсолютно противоположная картина наблюдается при приеме на программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих (ППКРС) (рис. 6). Здесь отмечается снижение численности молодых людей, выбравших обучение по данным программам.

Однако нельзя однозначно говорить о том, что программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих не пользуются популярностью среди молодежи. В рамках исследования, проведенного по данным федеральной статистической формы СПО-1, были проанализированы показатели приемной кампании в ОО СПО за пятилетний период. Отмечено, что как ППССЗ, так и ППКРС пользуются большой популярностью, причем не только на бюджетной, но и на договорной основах (рис. 7 и 8).

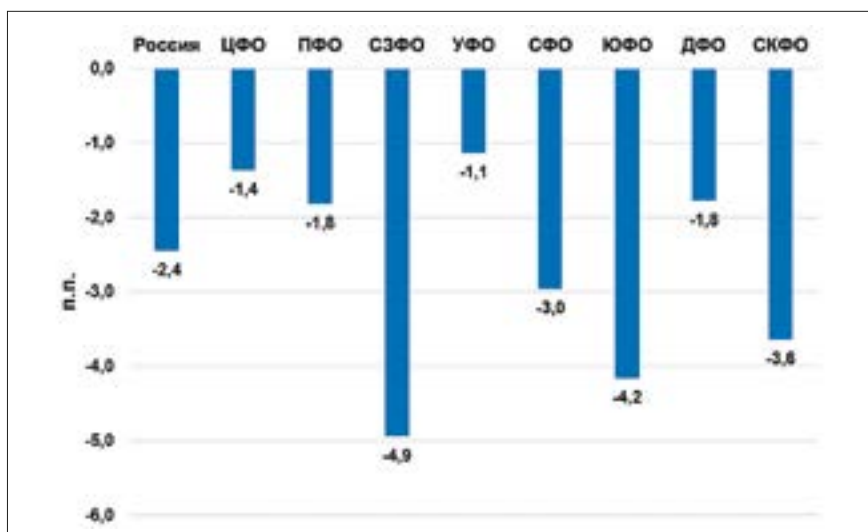

Рис. 6. Изменение доли школьников, продолживших обучение в СПО на ППКРС после завершения 9-го класса, п. п.

Примечание. Расчет относительно тех, кто ушел из школы после 9-го класса

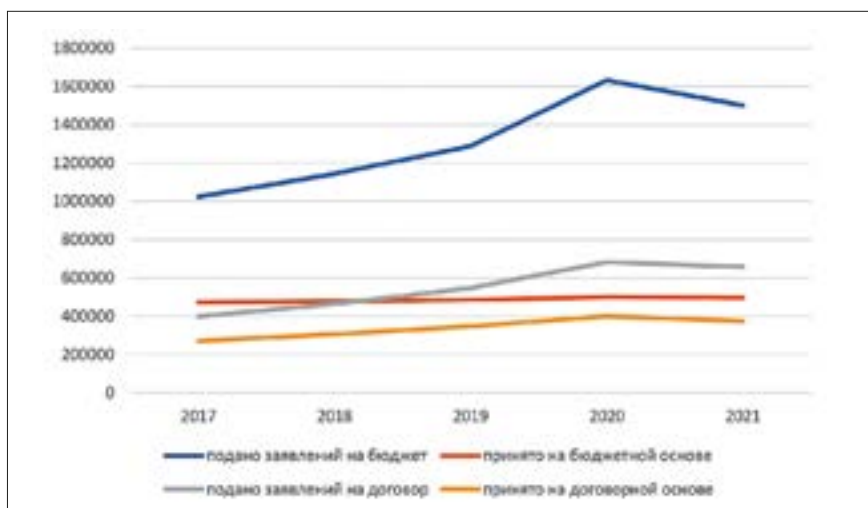

Рис. 7. Спрос и прием в ОО СПО на ПPKCЗ в зависимости от формы обучения (данные по Российской Федерации в целом, чел.)

Анализ данных по приему показал, что число заявлений, поданных в ОО СПО на бюджетной основе как на ПPKCЗ, так и ПPKCСЗ в несколько раз превышает число принятых на бюджет. В течение пяти лет зафиксирован постоянный рост числа поданных заявлений — при практически не меняющихся контрольных цифрах приема, а по ПPKCСЗ даже

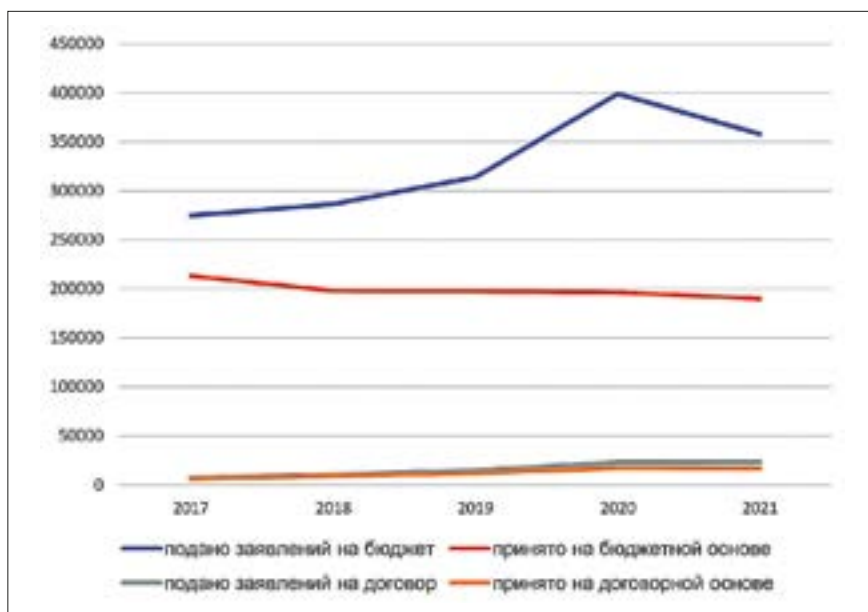

Рис. 8. Спрос и прием в ОО СПО на ППРКС в зависимости от формы обучения (данные по Российской Федерации в целом, чел.)

снижающихся. Молодые люди, которые не смогли обучаться бесплатно, поступают на договорной основе в государственные колледжи либо идут учиться в частные образовательные организации. Частное образование более гибко подстраивается под запросы молодежи, но ограничения, связанные с ресурсным обеспечением, не дают возможности частным колледжам обучать всех желающих.

Обстоятельство, когда выпускник школы не смог поступить в колледж, находящийся в регионе проживания, вынуждает молодежь поступать в образовательные организации ближайших регионов или переезжать в более престижные регионы с точки зрения наличия в колледжах престижных программ или перспективы последующего трудоустройства.

На рис. 9 представлена информация об изменении доли выпускников 9-х классов, не продолживших обучение в образовательных организациях своего региона (отрицательное значение показывает, что в данный федеральный округ, в отличие от названия показателя, есть приток из других). Лидером по притоку молодых людей является Центральный федеральный округ, в котором находится город федерального значения Москва. Помимо ЦФО приток отмечен также в ПФО, УФО, СФО, ДФО и СКФО, а вот СЗФО и ЮФО, наоборот, отличились увеличением доли выпускников 9-х классов, ушедших из колы и не продолживших свое дальнейшее обучение ни в одной ОО своего региона.

Если говорить о регионах с наибольшей долей выпускников 9-х классов, которые не продолжают свое обучение ни в одной ОО своего

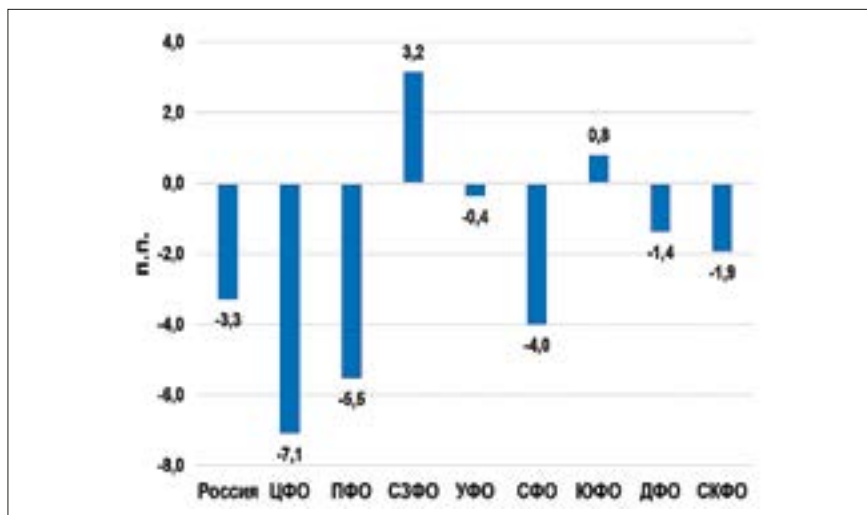

Рис. 9. Изменение доли школьников, не продолживших обучение в ОО своего региона после завершения 9-го класса (общий прирост / снижение в 2021 / 2022 уч. г. относительно 2017 / 2018 уч. г., п. п.)

Примечание. Расчет относительно тех, кто ушел из школы после 9-го класса

Рис. 10. Регионы, в которых отмечено увеличение доли школьников, не продолживших обучение в ОО СПО своего региона после 9-го класса за период с 2017 / 2018 по 2021 / 2022 уч. год

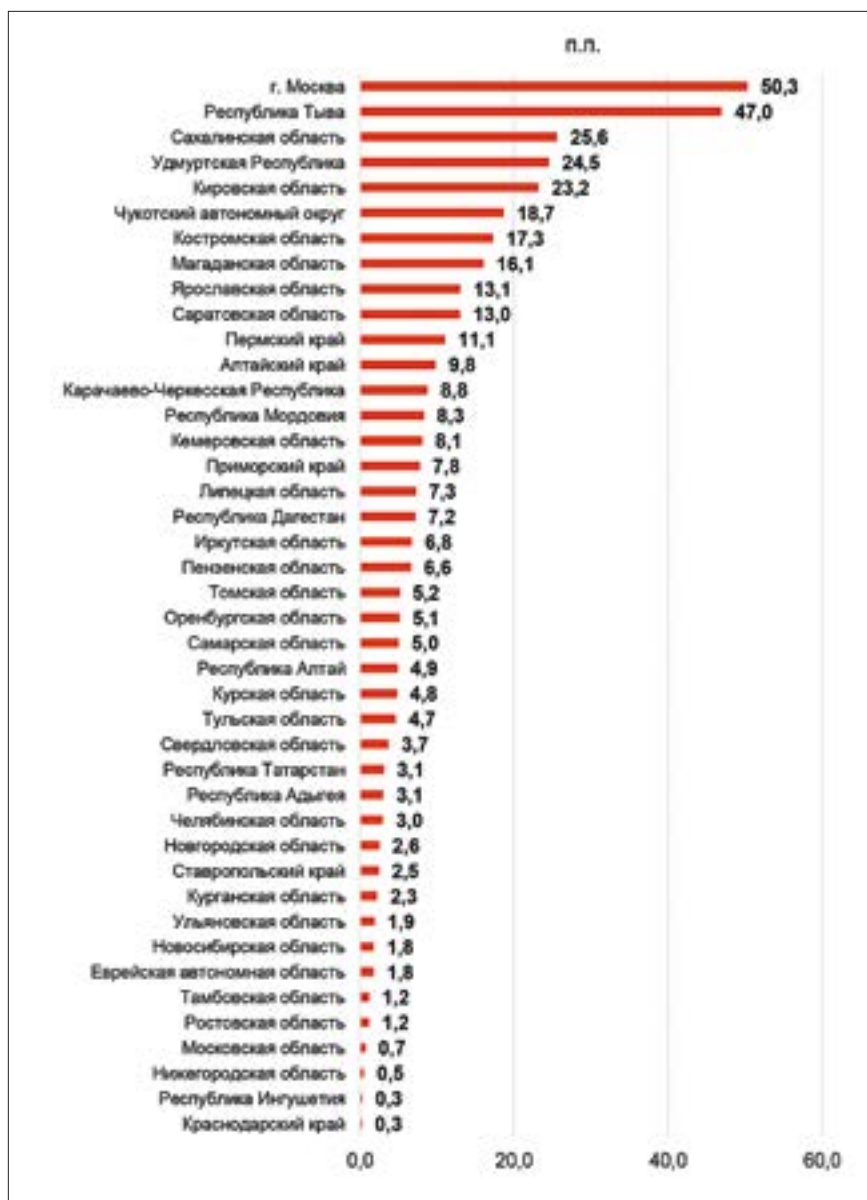

Рис. 11. Регионы, в которых отмечен приток доли выпускников 9-х классов за период с 2017 / 2018 по 2021 / 2022 уч. год

региона, то на первом месте находится Ямало-Ненецкий автономный округ с показателем 32,6% (рис. 10).

В исследованиях за период с 2017 / 2018 по 2019 / 2020 учебные годы было отмечено, что Москва и Санкт-Петербург являются точками притяжения молодых людей как в части обучения, так и в части трудоустройства (Ломтева, 2021). На рис. 11 представлены регионы, в которые

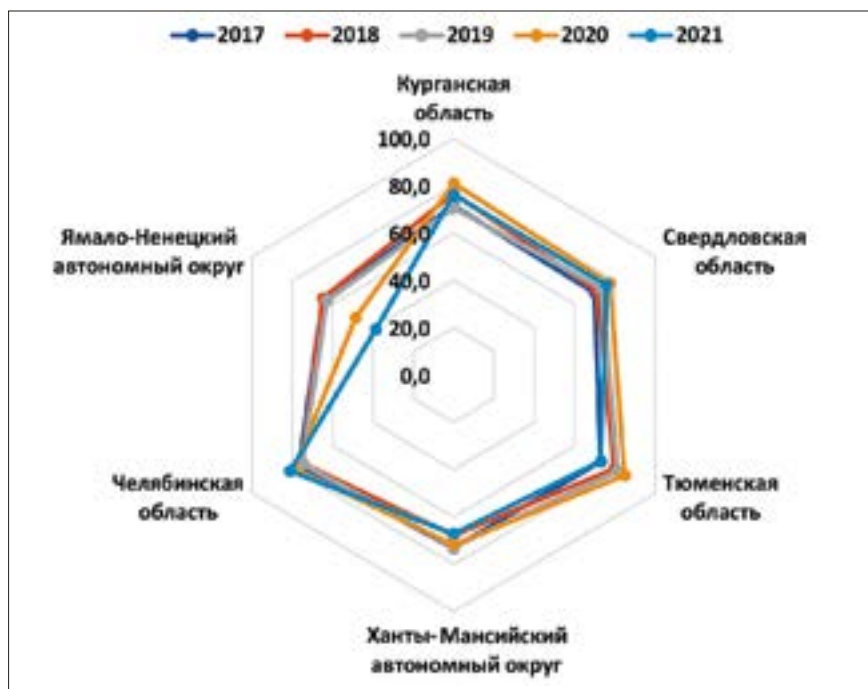

Рис. 12. Динамика приема в ОО СПО УФО, %

Примечание. Учитываются только выпускники 9-х и 11-х классов, поступившие в ОО СПО сразу по завершении обучения в школе

стремится попасть молодежь. Так, наибольшая образовательная миграция отмечена в Москве — чуть более 50,0%, на втором месте по притоку обучающихся находится Республика Тыва — 47,0%; при этом в Санкт-Петербурге за пятилетний период отмечено снижение притока, как и за период с 2017 / 2018 по 2019 / 2020 учебные годы (доля выпускников 9-х классов, не продолживших обучение в ОО своего региона, составила 7,8%). Социально-экономическое положение регионов играет далеко не последнюю роль при выборе образовательных траекторий молодежи, и, конечно, в дальнейших своих исследованиях мы сделаем акцент именно на региональной специфике приема и факторов, влияющих на этот прием.

В данной статье рассматриваются образовательные траектории выпускников 9-х классов, но изменения, произошедшие в нашей стране за последние два года в сфере образования (например, отмена в 2020 / 2021 и в 2021 / 2022 учебных годах обязательной сдачи ЕГЭ в 11-м классе), привели к тому, что и выпускники 11-х классов стали чаще выбирать СПО.

В рамках данной публикации хотелось бы показать динамику изменения доли принятых на обучение в колледжи после 9-го и 11-го класса на примере Уральского федерального округа (рис. 12). Диаграмма наглядно показывает, как менялась картина приема в ОО СПО по годам.

Рассмотрение образовательных треков выпускников 11-х классов и выпускников профессиональных образовательных организаций может стать интересным продолжением начатой работы для понимания общей картины востребованности среднего профессионального образования. Тогда можно будет сформулировать общие тренды, характерные для всех субъектов Российской Федерации и выявить основные мотивы, которыми руководствуется молодежь при выборе образовательного пути.

Заключение

Тенденция роста востребованности обучения в образовательных организациях СПО будет сохраняться и в ближайшие годы, и к этому региональные системы СПО должны быть готовы.

В настоящее время растущий контингент поступающих в образовательные организации СПО сдерживается ограниченными возможностями их ресурсного обеспечения. Это приводит к тому, что молодежь вынуждена поступать на платной основе, в том числе в частные профессиональные образовательные организации, или выбирать для поступления другие регионы.

Результаты исследования могут быть использованы специалистами органов управления образованием, в сферу деятельности которых входят вопросы профессионального образования и образовательной миграции молодежи.

Литература

1. Алешковский И. А., Мотева А. И., Савина Н. Е., Гаспаришвили А. Т., Крухмалева О. В. Образовательные траектории выпускников школ российского промышленного региона // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 10. С. 41–60. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-10-41-60>
2. Бессуднов А. Р., Малик В. М. Социально-экономическое и гендерное неравенство при выборе образовательной траектории после окончания 9-го класса средней школы // Вопросы образования. 2016. № 1. С. 135–167.
3. Богданов М. Б., Малик В. М. Как сочетаются социальное, территориальное и гендерное неравенства в образовательных траекториях молодежи России? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 391–421. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1603>
4. Иванов С. Ю., Иванов А. С., Морковкин Д. Е., Гуменная Н. С. Профессиональные траектории выпускников вузов и их трудовая адаптация // Социодинамика. 2016. № 12. С. 54–67. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19374
5. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. От восприятия перемен — к изменению социального поведения // Мир России. 2022. Т. 31. № 1. С. 6–24. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-1-6-24>
6. Косякова Ю., Ястребов Г., Янбарисова Д., Куракин Д. Воспроизводство социального неравенства в российской образовательной системе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 5. С. 76–97.

7. Ломтева Е. В. Готовность системы среднего профессионального образования к росту контингента поступающих // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 3 (43). С.58–65

8. Хавенсон Т. Е., Чиркина Т. А. Образовательный выбор учащихся после 9-го и 11-го классов: сравнение первичных и вторичных эффектов социально-экономического положения семьи // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 4. С. 539–554. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-4-539-554>

9. Чередниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). М.: ЦСП и М, 2014. 560 с.

References

- Aleshkovsky, I. A., Moteva, A. I., Savina, N. E., Gasparishvili, A. T., & Krukhmalova, O. V. (2020). Educational trajectories of school graduates of the Russian industrial region. *Education and Science*, 22(10), 41–60. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-10-41-60>
- Bessudnov, A. R., & Malik, V. M. (2016). Socio-economic and gender inequality when choosing an educational trajectory after graduating from the 9th grade of secondary school. *Educational Issues*, 1, 135–167. (In Russ.)
- Bogdanov, M. B., & Malik V. M. (2020). How do social, territorial and gender inequalities combine in the educational trajectories of Russian youth? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 3, 391–421. (In Russ.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1603>
- Cherednichenko, G. A. (2014). *Obrazovatel'nye i professional'nye traektorii Rossijskoi molodezhi (na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniy)* [Educational and professional trajectories of Russian youth (based on sociological research)]. TsSP i M. 560 p. (In Russ.)
- Ivanov, S. Yu., Ivanov, A. S., Morkovkin D. E., & Gumennaya, N. S. (2016). Professional trajectories of university graduates and their labor adaptation. *Sociodynamics*, 12, 54–67. (In Russ.) https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19374
- Khavenson, T. E., & Chirkina, T. A. (2019). Educational choices of students after grades 9 and 11: A comparison of primary and secondary effects of family socioeconomic status. *The Journal of Social Policy Studies*, 17(4), 539–554. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-4-539-554>
- Konstantinovskiy, D. L., & Popova, E. S. (2022). From perception of changes to changes in social behavior. *World of Russia*, 31(1), 6–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-1-6-24>
- Kosyakova, Yu., Yastrebov, G., Yanbarisova, D., & Kurakin, D. (2016). Reproduction of social inequality in the Russian educational system. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 19(5), 76–97. (In Russ.)
- Lomteva, E. V. (2021). Readiness of the system of secondary vocational education for the growth of the contingent of applicants. *Vocational Education in Russia and Abroad*, 3, 58–65. (In Russ.)